

— Двери открыты, бежим!

Толпа, сбившись в кучу, хлынула вперед, проталкиваясь сквозь распахнутые деревянные ворота. Гу Чжоушань, зажатый в людском потоке, не успел ничего разглядеть, как уже оказался за пределами тесной деревянной клетки.

Люди, вырвавшись на свободу, в панике бросились врассыпную, спотыкаясь и падая, устремляясь в сторону густого леса.

— Не загораживай путь!

— Проваливай!

— Началось, бегите быстрее!

Где я? Что они делают?

Гу Чжоушань замер на месте, охваченный смятением и страхом. Он сжался в комок, инстинктивно пытаясь спрятаться. Внезапно в затылке похолодало. Он поднял голову — и прямо перед глазами промелькнула острая стрела, глубоко вонзившись в тело худого бегущего человека.

Алая кровь брызнула фонтаном.

— Отличный выстрел, господин!

— Господин могуч!

Гу Чжоушань обернулся. Над клеткой была сооружена широкая помост-площадка, устланная овечьими шкурами, с креслом, обитым тигровой кожей. Несколько слуг, суется вокруг хохочущего верзилы в военной форме, подобострастно поправляли его одежду и колчаны.

В отличие от тех, кто бежал вниз — изможденных, серых от пыли, — люди на помосте, даже слуги, выглядели холеными и румяными.

Эта компания, только что убившая человека, вела себя непринужденно, весело болтая. В воздухе, казалось, разливалось праздничное настроение; они даже не удостоили взглядом упавшее тело.

Среди бегущих тоже никто не обернулся. Люди с остекленевшими глазами, перебирая сухими, как хворост, ногами, изо всех сил рвались к лесу.

Гу Чжоушань посмотрел на свою рваную льняную рубаху и с ужасом осознал: он принадлежит

к числу этих беглецов. Взгляды, брошенные с высоты помоста, подтверждали это.

Инстинкт выживания заставил его вскочить и, подражая остальным, броситься в сторону чащи.

— Господин, смотрите, тот дурак до сих пор стоит...

Гу Чжоушань услышал за спиной звук натягиваемой тетивы. Ноги, которые и так плохо слушались, подкосились от страха, и он плашмя рухнул на землю.

Еще одна стрела просвистела над головой, вырвав клочок волос, и вонзилась в землю прямо перед ним.

Под аккомпанемент взрывов хохота за спиной, неведомо откуда взявшиеся силы подбросили его, и Гу Чжоушань пулей влетел в спасительную лесную чащу.

Бежал он долго. Когда ноги налились свинцом, а дыхание перехватило, он остановился за стволом исполинского дерева, судорожно хватая ртом воздух.

Только теперь он смог собраться с мыслями и осознать, что произошло.

Гу Чжоушань вовсе не был человеком.

Он был обычной змеей. Только что наевшись, он свернулся в любимом теплом дупле и сладко спал. Как он мог стать человеком и оказаться в этом безумном месте, не успев даже проснуться?

Гу Чжоушань грязными руками приподнял одежду, ощупал свое плоское тело, погладил ноги — пыльные, но крепкие и мягкие.

Его охватил ужас.

Где его белоснежный хвост? Где твердая, надежная чешуя? Что вообще происходит?

Он растерянно оглядывал незнакомые деревья, пытаясь найти хоть что-то знакомое, и вдруг заметил в корнях дупло. Он присел, чтобы заглянуть внутрь, но понял, что с нынешними размерами уже не сможет свернуться и спрятаться там, как раньше.

Печальное открытие для змеи.

Гу Чжоушань смотрел на свои руки и ноги, на свое огромное тело, впав в оцепенение. Он хотел уйти отсюда, вернуться на привычные земли.

Вдруг кусты рядом зашевелились — кто-то пробирался следом.

Гу Чжоушань инстинктивно выпрямился, уставившись в сторону кустов, и раздул шею. Это была привычка — угрожающая поза, которую он принимал, будучи змеей. Но теперь он принадлежал к другому виду, и даже этот жест, даривший капельку уверенности, был ему недоступен.

Он в тревоге прижался к дереву.

Кусты раздвинулись. Но вместо верзилы в военной форме оттуда показался человек с землисто-желтым лицом, изможденный, в лохмотьях.

Тот не ожидал встретить здесь кого-то еще и от испуга плюхнулся на землю.

Гу Чжоушань, пытавшийся выглядеть грозно, замер.

— Это ты... — пробормотал человек, медленно приближаясь. — Я Чжао Эр, помнишь меня?

Я тебя не знаю...

Гу Чжоушань открыл рот, но понял, что не умеет говорить, поэтому молча покачал головой.

Чжао Эр, казалось, не ждал ответа. Он подошел вплотную и схватил Гу Чжоушаня за руку.

Гу Чжоушань не терпел прикосновений. Раньше он бы просто вцепился зубами и был таков. Но сейчас...

Он облизнул свои ставшие короткими и тупыми зубы и лишь недовольно сбросил руку Чжао Эра.

Тот не обиделся. Его лицо с ввалившимися скулами оставалось бесстрастным. Он двинулся дальше, хрипло бормоча:

— Здесь слишком близко, те господа нас нагонят. Нужно глубже, еще глубже...

В его словах был резон, к тому же он явно что-то знал. Почему бы не пойти следом и не выведать информацию?

Гу Чжоушань медленно двинулся за ним, привыкая к своему телу. Он старался изо всех сил и наконец выдавил из себя нескладную фразу:

— Где... это... место?

— Где это? — Чжао Эр обернулся, его взгляд был пустым, а голос звучал как нечто среднее между смехом и плачем. — Это ад, и это рай...

Гу Чжоушань склонил голову набок. Он не понял.

Вдруг из крон вспорхнула стая птиц, привлекая его внимание. В этом лесу было много еды — совсем не то, что в его прежних краях, где мелкая живность исчезла из-за людей. Из-за этого он часто голодал.

Чжао Эр, словно прочитав его мысли, заговорил о голоде:

— Я был обычным беженцем, умирал с голоду, услышал, что здесь кормят, вот и пришел в это проклятое место. Они сказали: не бойтесь, если продержитесь три дня, выживете три дня... мне дадут денег, и меня больше не будут гнать, я не буду голодать!

На мгновение его изможденное лицо просияло. Но тут же на него навалилась тяжесть безнадежности.

Голод — и правда страшная вещь.

Гу Чжоушань понимающе кивнул, уловив суть:

— Значит, нужно... продержаться три дня, и можно уйти?

— Да. Если выжить три дня в руках господ, тогда не только отпустят, еще и денег дадут... — Чжао Эр продолжал бормотать, его движения стали механическими.

Гу Чжоушань подумал, что этот Чжао Эр, должно быть, от голода лишился рассудка: выглядит глуповато, говорит хуже, чем он сам, только что научившийся человеческой речи.

Бедняга.

В его сердце шевельнулось сочувствие.

Идя следом за Чжао Эром, Гу Чжоушань размышлял, почему он стал человеком и как попал сюда. Видимо, этих беженцев используют как дичь для забавы. Кто продержится три дня — получит еду и деньги. А кто нет... тот разделит участь того бедняги в начале.

Теперь он в той же ловушке.

Гу Чжоушань почувствовал, как на затылке зашевелилась чешуя от ужаса, но, потрогав кожу, нащупал лишь мягкую человеческую плоть. Он разочарованно вздохнул.

Вдруг он уловил лай собак. Ветер донес радостный, жестокий хохот того верзилы и предсмертные крики.

Чжао Эр в ужасе оглянулся:

— Он... он гонится за нами! Бежим, бежим! — он рванул вперед, чуть не врезавшись в дерево.

Гу Чжоушань остановился, сделал глубокий вдох и наконец уловил нужный запах.

— Иди за мной, — сказал он Чжао Эру и сорвался с места. Его движения становились все более ловкими, он легко уворачивался от веток, а если что-то и царапало кожу, то не оставляло ран. Казалось, его змеиная чешуя никуда не делась, а лишь приняла облик человеческой кожи.

Гу Чжоушань обрадовался и прибавил ходу. Вскоре лес расступился.

Перед ним открылся простор. Светло-зеленая река извивалась среди деревьев, с мелодичным журчанием разбиваясь о камни.

Чжао Эр, вылетев следом, не успел затормозить и едва не свалился в воду.

Гу Чжоушань сморщил нос и довольно улыбнулся. Этот человеческий нос, конечно, не сравнится с его языком, который мог уловить малейшую влажность и запахи в воздухе, но для поиска реки сгодился.

За рекой собаки того верзилы потеряют их след!

На том берегу можно передохнуть. Еды полно, вода есть — продержаться три дня не составит труда!

— Пошли, переходим! — Гу Чжоушань весело вошел в воду. Затаив дыхание, он извивался всем телом, словно водяная змея, и поплыл к другому берегу. Чжао Эр последовал за ним, неуклюже барахтаясь.

Они благополучно перебрались на ту сторону.

Гу Чжоушань отряхнул мокрую одежду и посмотрел на реку:

— А что, если мы пойдем вдоль нее и тихонько выберемся отсюда?

Чжао Эр взглянул на него:

— Снаружи мы умрем с голоду.

— Но если останемся здесь, нас убьют, — нахмурился Гу Чжоушань. — А если уйдем, всегда найдется способ выжить.

— Снаружи умрем с голоду... — Чжао Эр, похоже, окончательно лишился ума и лишь повторял одно и то же. Он побрел в глубь леса, шлепая мокрыми ногами.

Но на этот раз Гу Чжоушань не стал его догонять.

Он не знал здешних путей, блуждать по лесу было опасно. К тому же ему, в отличие от Чжао Эра, не нужны были деньги на еду. Он просто хотел сбежать.

Он решил следовать вдоль реки, надеясь найти границу этого «охотничьего уголья» и выбраться на свободу.

<http://bllate.org/book/19180/1883027>